

*Светлана Юрьевна Харченко**

**АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НОВОЙ ЛЕКСИКИ НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

Актуальность исследования активности словообразовательных процессов в языке обусловлена необходимостью осознания деривационных механизмов, влияющих на воссоздание языковой картины мира. Выбор словообразовательных средств носителями языка на определенном этапе его развития отражает значимые в данный период единицы, участвующие в номинации новых предметов, явлений, признаков, действий. Изучение используемого деривационного инструментария позволяет, с одной стороны, проследить процесс заполнения словообразовательных лакун и, с другой стороны, установить прогнозы на развитие словообразовательных отношений.

Русский язык начала XXI века, как и многие другие сферы, испытывает на себе влияние глобализации. Это определенным образом отражается на его структуре: появляются новые элементы, стремящиеся «вписаться» в систему; развиваются новые семантические отношения; устанавливаются и изменяются синтагматические и парадигматические связи. Необходимость сохранить самобытность «заставляет» язык активизировать собственные ресурсы, изыскивать новые возможности традиционных средств.

Цель данной статьи – описать словообразовательные типы и модели, которые проявляют активность в русском языке в первые годы XXI столетия. В качестве материала исследования выступали производные лексические новообразования, извлеченные из периодических печатных средств массовой информации.

В связи с тем, что значимые для нас понятия «словообразовательный тип» (далее – СТ) и «словообразовательная модель» (СМ) современными лингвистами трактуются неоднозначно, изложим принятые в нашей работе

* Волгоградский государственный университет.

дефиниции. Представителями широкого понимания данных явлений являются, в частности, авторы «Русской грамматики»; деривационный тип ими определяется как «схема построения слов определенной группы, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов, б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении (морфема или другое словообразовательное средство)» (*Русская грамматика* 1980: 136). Е. А. Земская при определении СТ опирается на позицию М. Докулила и авторов академической грамматики 1970 г.: «Словообразовательный тип – это схема (формула) строения производственных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического отношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса» (Земская 2008: 190). Однако первый признак, по мнению лингвиста, может и не проявляться, так как формально-семантические соответствия могут выражаться в производных от разных частей речи. Например, в отглагольных *баловство*, *хвастовство*, *воровство* и в отыменных *щитовство*, *вдовство*, *пизжонство* незначимость частеречной принадлежности мотивирующих при отнесении слов одинаковой словообразовательной структуры к деривационному типу отмечали некоторые ведущие дериватологи (см. Араева 2004: 11). При условии общности словообразовательного значения в один СТ предлагается включать производные с мотивирующими разных лексико-грамматических разрядов, находящихся в отношении синтаксической деривации.

На обязательности совпадения частеречной принадлежности производящих одного и того же СТ настаивает А. Н. Тихонов, считая, что в противном случае это приведет «к несовпадению... словообразовательных значений, потому что последние определяются смысловым взаимоотношением производящих и производных слов» (Тихонов 2003: 113). Мы принимаем точку зрения, представленную в «Русской грамматике».

Словообразовательные типы в зависимости от характера выражаемого формантом значения делятся на типы синтаксической деривации и типы лексической деривации (Курилович 1962: 57–70). При синтаксической деривации наблюдается тождественность значений производного и производящего и несовпадение их частеречной принадлежности: *вылететь* → *вылет*, *разукрасить* → *разукрашивание*, *стрелять* → *стрельба*, *тихий* → *тишь*, *лето* → *летний*, *город* → *городской* и т. п. Как пишет Е. А. Земская, общекатегориальное значение и синтаксическая функция подобных производных и их производящих не совпадают, но в таких единицах выражается одно и то же лексическое значение. В паре *белый* → *белизна*

существительное обозначает без всякой семантической добавки опредмеченный признак, выражаемый прилагательным (Земская 2008: 194). При лексической деривации семантика производного расширяется дополнительными (значимыми) семами. Существительное *белок*, образованное от того же прилагательного *белый*, обозначает не сам признак, а носителя признака, нечто наделенное этим признаком.

Проводя классификацию СТ, М. Докулил среди деривационных типов выделял транспозиционные (аналогичные типам синтаксической деривации), модификационные и мутационные. Модификационные типы представляют такие производные, семантика которых является видоизменением семантики производящего слова (например, типы дериватов с аффиксами субъективной оценки, со значениями собирательности, «невзрослости», «женскости» и др.). Мутационные типы включают дериваты с принципиально иной семантикой, по сравнению со значением производящих (Dokulil 1962a).

Названные выше классификации относятся к классификациям по семантическому критерию. Формальный же признак лежит в основе деления СТ на транспозиционные и нетранспозиционные, то есть на те, в которых наблюдается разница в частеречной принадлежности между производящим и производным, и на те, в которых дериват и его производящее относятся к одному лексико-грамматическому классу слов. Соотнося деление СТ по разным основаниям, отметим, что все СТ синтаксической деривации являются транспозиционными, среди типов лексической деривации есть нетранспозиционные.

Понятие «словообразовательный тип» нередко заменяют понятием «словообразовательная модель», считая их абсолютными синонимами. Однако, наряду с широким пониманием модели как некоего образца, шаблона в дериватологии установилось и узкое, терминологическое понимание: словообразовательная модель – это морфонологическая разновидность словопроизводства внутри одного и того же СТ (Земская 2008: 201). При соблюдении всех трех признаков типа производные могут иметь различия в словообразовательной структуре. Процесс деривации в отдельных случаях сопровождается интерфиксацией, или усечением конца производящей основы, или наложением морфов, или чередованием фонем на «морфемном шве». Соответственно, в границах одного СТ могут наблюдаться морфонологические вариации, которые и называются словообразовательными моделями. Разница в использовании термина «словообразовательная модель» обусловлена различиями в подходах: статическом или динамическом (об этом см.: Кудрявцева 2004: 34–35).

Под активностью словообразовательных типов и моделей мы понимаем, вслед за Е. С. Кубряковой, такую качественную характеристику, которая означает способность к пополнению новыми единицами (Кубрякова 1965: 18). Понятия активности и продуктивности не идентичны друг

другу: если в определенный период времени отмечается лишь одно новообразование того или иного СТ, то этот СТ не относят к высокопродуктивным, но активным он все равно остается. Изучение активных типов и моделей в словообразовании начала XXI века может соотноситься с выявлением эмпирической продуктивности типа в данное время, зависящей от потребности носителей языка в создании определенных дериватов.

Изменения в различных жизненных сферах, появление новых предметов имеют как следствие рост числа именных частей речи в языке, в том числе имен существительных. Именно функция номинации обуславливает активизацию деривационных процессов, связанных со словами этого грамматического класса.

В рассматриваемый период отмечается увеличение числа абстрактных имен существительных, образованных с помощью суффиксов *-ость*, *-изм*: *манекенность* (МКВ, 2006, № 41, с. 29), *хитовость* (МКВ, 2006, № 36, с. 30), окказиональное «*съезженность*» (РусР, 25.12.2008, с. 20), *путинизм* (МКВ, 2008, № 7, с. 3), *рассуждизм* (ПГВ, 16.10.04, с. 9), *-ениц*, *-аниц*, *-ниц*, *-иц*: *рейтингование* (ДП, 21–27.04.2008, с. 3), *ностальгирование* (МКВ, 2006, № 41, с. 29), «*боление*» (в спорте) (Интер, 10.03.06, с. 2); *-ств*: *диджейство* (МКВ, 13–29.09.06, с. 28; Выбирай 2008, № 7, с. 36); *имиджмейкерство* (ПГВ, 11.09.04); *-изациц*: *компьютеризация* (ПГВ, 28.08.04, с. 2), *иммунизация* (КПВВ, 27.03.04, с. 8), окказиональное *быдлодизация* (АиФ, 13.12.2006). Эти новообразования относятся к разным СТ: отвербиальные и отадективные существительные со значением отвлеченного действия, признака принадлежат области синтаксической деривации, их значения тождественны значениям производящих, а отсубстантивные производные – дериваты модификационных типов.

Активность названных выше СТ подтверждают и окказиональные производные, например *каналство* от *канал* (о незаконной постройке коттеджей вблизи Волго-Донского судоходного канала – ВВ, 18.01.08, с. 8). Окказиональное имя существительное *законнепослушность*, несмотря на то, что имеет суффикс *-ость*, образовано неузвальным способом: внутрисловным добавлением префикса *не-* ко второй основе композита, и при этом производство осуществлялось по ассоциации, что видно из контекста: «Законпослушность точно так же, как и законнепослушность, не передается по наследству» (МКВ, 2005, № 72, с. 17). Название одной из газетных рубрик – «*Намоднение*» (МСП) – тоже создано не обычным способом, а по ассоциации с деривацией имени существительного *наводнение*. Производящее *наводнить* имеет значение ‘наполнить, заполнить слишком большим количеством кого-чего-н.’ (ТСРЯ 2007: 474). *Наводнение* обозначает процесс затопления (заполнения) водой; соответственно, *намоднение* – процесс наполнения модными вещами.

Широко представлены в языке СМИ суффиксальные образования со значением лица. Имена существительные этой лексико-семантической группы соотносятся с несколькими мутационными словообразовательными типами, в соответствии с деривационным формантом и характером производящего слова.

Большинство лексем, называющих лицо, образовано с помощью суффиксов *-ик*, *-ник*, *-щик/-чик*: *барсеточник* (ГВ, 22.11.03, с. 15), «*законник*» (в контексте употреблено в значении ‘вор в законе’ – АиФ-НП, 2008, № 21, с. 4), «*гостиничники*» (в значении ‘строители гостиниц’ – ГВ, 12.08.08, с. 9), *водочник* (‘продавец водки’ – ГВ, 09.08.08, с. 1), *контрольщик* (МКВ, 02.11.05, с. 27), *альтернативщик* (КПВВ, 03.04.04), *экстремальщик* (АиФ-НП, 2008, № 21, с. 24), *фаерщик* (МСП, 27.03.08, с. 8). Некоторые из этих образований относятся к модели с чередованием фонем конца производящей основы в составе производных слов: *барсетка* → *барсеточник*, *гостиница* → *гостиничник*, *водка* → *водочник*, встречается модель с интерфиксацией: *смахивать* → *смахивальщик* (МСП, 25.05.06, с. 19), а также с усечением конца производящей основы в составе производной: *экстремальный* → *экстремальщик*. Только один дериват может быть отнесен к модификационному типу: «*наружники*» (‘оперативники, ведущие наружное наблюдение’ – ВВ, 08.02.08, с. 11), так как частеречная принадлежность производного и производящего не совпадает.

Пожалуй, суффикс *-ник* проявляет наибольшую активность при образовании наименований лиц от аббревиатур: *ФАСники* (КНП, 06.02.08, с. 3), *НКВДшники* (БВ, 7–13.09.07, с. 11), *фээсбэшник* (ГВ, 18.10.03, с. 6), *дэпээсники* (ОВ, 15.02.08, с. 3), *ЛТОшники* (ГВ, 27.11.04, с. 5), «*обэжэшник*» (МСП, 31.08.06), *ППСник* (ГВ, 03.08.05), *стэмщик* (МКС, 8–15.11.06, с. 30). Распространенной является морфонологическая модель с интерфиксацией: *НКВДшник*, *обэжэшник*, *фээсбэшник*, *ЛТОшник*.

Единичны отаббревиатурные производные с другими суффиксами со значением лица: *камазист* (ДЗД, 9–25.11.04, с. 6), *МРЭОвцы* (Интер, 06.04.06, с. 11), *убоповец* (Т–В, 05.10.04, с. 6), *ЧОПовцы* (ДЗД, 10–16.12.04, с. 5), *сизошница* (ДЗД, 18–24.07.03), *пиарщики* (МКВ, 11–18.04.07, с. 13). Наличие вариантов в письменном оформлении отаббревиатурных образований обусловлено отсутствием четких орфографических нормативов в этой области.

К достаточно активным можно отнести суффикс *-ец* (в том числе при производстве окказиональных существительных): *мамонтовец* (АиФ-НП, 11.01.08, с. 5), *эльдорадовец* (Известия, 06.03.2008, с. 2).

Рассматриваемое деривационное значение реализуется и в производстве от имён собственных. Среди новообразований встретились следующие: *газелист* (водитель автомобиля «Газель» – ТНВ, 07.02.08, с. 16), «*взглядовцы*» (от названия телепередачи «Взгляд» – МКВ, 19.10.05, с. 51),

крематорец (от названия рок-группы «Крематорий» – ДЗД, 04–10.07.03), *справороссы* (от названия партии «Справедливая Россия» – АиФ-НП, 18.01.08, с. 2), *праводелы* (члены партии «Правое дело» – АиФ-НП, 2008, № 51, с. 6), *делороссы* (от «Деловая Россия» – АиФ-НП, 2008, № 43, с. 2).

В последние годы активизировался процесс отонимного словообразования, в том числе на базе имен литературных героев (см. об этом: Фокина 2008). В нашем материале встретилось производное от *Робин Гуд*: *робингудец* (ДЗД, 15–21.10.04, с. 11).

Наряду с высокопродуктивными словообразовательными формантами при деривации наименований лиц используются также и другие активные суффиксы: институциональный *-ер*: *роллер* (ГВ, 12.08.08, с. 6), *скейтер* (АиФ-НП, 2008, № 21, с. 24), *трейсер* (МСР, 07.09.06, с. 19), *брейкер* (ДЗД, 27.06–03.07.03), *рэптер* (ДЗД, 27.06–03.07.03); нулевой суффикс: *муниципал* (МКВ, 2003, № 3, с. 7); суффиксы *-янин* (в форме множественного числа проявляющийся как *-ан-*, *-ян-*), *-ист*: *интернет-форумчане* (ДП, 21–27.04, 2008), *паркуряне* (лица, занимающиеся паркуром – ‘экстремальным видом спорта по преодолению урбанистических препятствий’ – МСР, 07.09.06, с. 19), окказ. *проезжане* (РусР, 5–12.02.2009, с. 25), *резервист* (ГВ, 07.08.08, с. 4), *комиксист* (РусР, 4–11.12.2008, с. 58).

Образуются названия лиц и на базе универбатов, причем иногда параллельно начинают употребляться несколько абсолютных синонимов. Так, в частности, от универбата *маршрутка* произведены *маршрутчик* (МКВ, 11–18.04.07, с. 12; ВВ, 25.01.08, с. 11; ВГ, 06.09.07, с. 5), *маршруточник* (БВ, 7–13.09.07, с. 13; АиФ-НП, 29.08.07, с. 1), *маршрутник* (МКВ, 2003, № 24, с. 2) со значением ‘водитель маршрутки’.

Для называния лиц женского пола образованы существительные, относящиеся к модификационным СТ: *пикетчицы* (ГВ, 09.08.08, с. 3), *эмочки* (ГВ, 12.08.08, с. 4), *неформалка* (ДЗД, 4–10.07.03), *целлюлительницы* (окказ. – от производящего *целлюлит* по аналогии с *целительница* – МСР, 14.09.06, с. 1), *шестовички* (‘прыгуньи с шестом’ – МСР, 07.09.06, с. 23), *кадровичка* (МКВ, 2003, № 38, с. 3). Суффикс *-онок*, вносящий уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение при назывании детей, использовался при образовании окказионального существительного *журналёнок* (МСР, 25.05.06, с. 4), также показывающего активность этого модификационного типа.

Как видим из приведённого выше материала, словообразовательное значение лица репрезентируют несколько деривационных типов, так как различаются не только формальные выразители семантики – суффиксы, но и характер производящих, что обусловлено их частеречной принадлежностью и лексической семантикой.

В последнее десятилетие активно образуются слова с помощью словообразовательных средств, вносящих значение отрицания, негации.

В частности, весьма продуктивны СТ с префиксом *анти-* (активность подобных типов отмечается не только в русском, но и в польском, болгарском языках – см. об этом: Пстыга, Пшастек-Самокова 2006). Эта приставка присоединяется к основам имён существительных: *антигламур* (МКС, 15–22.11.06, с. 29), *антирейтинг* (ДЗД, 04–10.07.03) и имён прилагательных (*антикоррупционный* (ВВ, 18.01.08, с. 2), *антидепрессивный* (ВВ, 18.01.08, с. 12), *антипрезидентский* (Т-В, 05.10.04, с. 4), *антинефтяная* (ГВ, 05.08.08, с. 6), *антимэрские* и *антиспикерские* (Интер, 22.06.06, с. 4). Особенности семантики префикса *анти-* состоят в том, что в одних случаях выражается значение противоположности, враждебности, противодействия тому, что выражено мотивирующим словом, а в других – противопоставленности качеств или явлений другому качеству или явлению.

При производстве негационных имён активны также приставки *не-*, *де-*: *непродление* (ВП, 15.08.08, с. 5), *негламурный* (Выбирай 2008, № 7, с. 18), *нетрудотерапия* (МСР, 17.03.05, с. 4), *незамазанность* (МКВ, 2003, № 35, с. 2), *дегероизация* (МСР, 26.10.06, с. 3), окказ. *дебиланизация* (ДП, 2–8.06.2008), *десуверенизация* (АиФ, 29.11.2006).

Префиксальные СТ имён существительных в целом не менее активны, чем суффиксальные: *супертанкер* (ГВ, 14.08.08, с. 16), *супермагазин* (Интер, 09.11.06, с. 2), *суперпроповедник* (МСР, 13.03.08, с. 1), *супермачо* (Выбирай 2008, № 7, с. 19), *супермонстр* (МКВ, 2005, № 79, с. 2), *гиперинфляция* (ГВ, 25.03.08, с. 13).

Показателями активных процессов в языке начала XXI века являются универбаты, так как они весьма ярко представляют результаты действия актуального в настоящее время закона экономии языковых и речевых средств. Некоторые исследователи, в том числе Н. А. Янко-Триницкая, называют универбаты «словами с включением», понимая под включением такое «расширение значения слова, которое осуществляется за счёт семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения» (Янко-Триницкая 2001: 375). Включаемым может быть как значение определяющего слова в словосочетании, так и значение определяемого. Чаще всего создаваемые на базе сочетания «существительное + прилагательное» универбаты для своего плана выражения используют «оболочку» прилагательного, а базой их плана содержания является семантика производящего существительного, значение же прилагательного «включается», расширяя семный состав.

В текстах СМИ новообразованные универбаты встречаются часто: *интенсивка* – интенсивная терапия (РусР, 23–30.10.2008, с. 24), *недвижка* – рынок недвижимости (РусР, 20–27.11.2008, с. 2), *«противочумка»* – противочумный институт (ДЗД, 2006), *«алюминька»* – алюминиевый завод (ДЗД, 14–20.05.04, с. 2), *коммуналка* – коммунальное хозяйство (Интер,

15.12.05, с. 4), «повре́мка» – повременная оплата (ДЗД, 12–18.11.04, с. 9), *мобильник* – мобильный телефон (ДЗД, 24–30.09.04, с. 5), «*минималка*» – минимальная оплата труда (КПВВ, 27.03.04). Носитель языка может не сразу соотнести универбат с исходным сочетанием, поэтому нередко в текстах составные наименования употребляются параллельно с их лексическими синонимами. Некоторые универбаты представляют несколько омонимичных единиц, которые правомерно относить к разным СТ. Форма таких омонимов обусловлена производящим прилагательным (а оно во всех базовых сочетаниях одно и то же), а разница в семантике объясняется значениями исходных существительных: *коммуналка* (от *коммунальная сфера, коммунальное хозяйство, коммунальные платежи*), *наружка* (от *наружное наблюдение, наружная реклама*), *социалка* (от *социальные вопросы, социальные выплаты, социальная сфера*).

Проявляет активность нетранспозиционный словообразовательный тип имён существительных со значением ‘обиходные названия территорий’ (ТСС 2000: 1039), выраженным суффиксом *-щин-*: *Все они проживали когда-то на территории Волгоградщины* (МСП, 03.02.05, с. 5). Суффикс *-щин-* является формантом и другого СТ имён существительных, называющих ‘бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, характеризующееся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным... а также именами или фамилиями исторических деятелей и литературных персонажей’ (ТСС 2000: 1038–1039). В печатных СМИ встретились новые лексемы, относящиеся к этому деривационному типу: *Билановщина* (ДЗД, 23–29.01.04, с. 10), *чрезвычайщина* (МСП, 07.09.06, с. 2), *советщина* (РусР, 20–27.11.2008, с. 2), *аномальщина* (Хронометр, 31.10.2006, с. 25).

Отмечаемая исследователями современного состояния языка тенденция к увеличению количества сложных слов тоже служит подтверждением актуальности закона речевой и языковой экономии, что находит отражение в языке региональных печатных изданий. Весьма продуктивны словообразовательные типы композитов с элементами *бизнес-*, *пиар-* (*PR-*), *Интернет-*: *бизнес-идея* (Интер, 18.05.06, с. 5), *бизнес-форум* (ГВ, 14.08.08, с. 5), *бизнес-элита* (ГВ, 12.08.08, с. 7), *бизнес-советники* (ГВ, 29.03.08, с. 2), *бизнес-сообщества* (Интер, 06.04.06, с. 5); *PR-технологии* (МКВ, 9–16.06.04, с. 13), *PR-направления* (АиФ-НП, 2008, № 21, с. 24), *PR-команды* (ПГВ, 28.08.04), *пиар-инструменты* (Интер, 22.12.05, с. 5); *Интернет-технологии* (ГВ, 15.03.08, с. 9), *Интернет-доступ* (ВВ, 01.02.08, с. 3), *Интернет-мачо* (Моё!, 2006, № 9, с. 6), *Интернет-знакомства* (Моё!, 2006, № 9, с. 6), *Интернет-библиотека* (ВВ, 18.01.08, с. 14).

Активно используются при образовании сложных существительных ранее заимствованные элементы:

теле-: *телестройка* (МКВ, 14.12.05, с. 29), *телерейтинг* (ГВ, 29.03.08, с. 19), *телеящик* (ВВ, 18.01.08, с. 9), *телевозвращение* (МКВ, 10.08.05, с. 45);

медиа-: *медиагруппа* (Интер, 30.03.06, с. 14), *медиа-холдинг* (Интер, 30.03.06, с. 14), *медиадавление* (Интер, 30.03.06, с. 5);

мини-: *мини-ручейки* (Вестник, 20.05.03, с. 2), *мини-пекарня* (ВВ, 01.02.08, с. 7), *мини-пивоварня* (ВВ, 01.02.08, с. 7);

фото-: *фотоэпиляция*, *фотоомоложение* (Выбирай, 2008, № 7, с. 60).

Повысилась активность СТ, включающих имена существительные с аффиксоидами:

горе-: *горе-игрок* (КП-В, 24.05.03, с. 6), *горе-купальщик* (АиФ-НП, 2008, № 1, с. 3), *горе-специалисты* (ВВ, 25.01.08, с. 3);

чудо-: *чудо-следователь* (МКВ, 11–18.04.07, с. 6), *чудо-судья* (там же), *чудо-участник* (там же), *чудо-катер* (ВП, 15.08.08, с. 5), *чудо-билет* (ВП, 15.08.08, с. 6);

мания-: *билетомания* (МКВ, 23.11.05, с. 32), «*обаомания*» (РусР, 13–20.11.2008, с. 26), *дачелмания* (КПВВ, 25.06.04, с. 12).

Среди деривационных типов имён прилагательных чаще проявляют активность суффиксальные. Продуктивными остаются относящиеся к области синтаксической деривации СТ с формантами, которые вносят общие значения. Так, например, СТ с суффиксом *-н-*, выражающим семантику «признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию, времени, месту или числу, названному мотивирующим словом» (ТСС 2000: 912): *дисплейный* (ПГВ, 11.09.04), *коттеджный* (АиФ-НП, 2008, № 4, с. 4), *медийный* (Интер, 30.03.06, с. 5), *сериальный* (ГВ, 29.03.08, с. 19); СТ с суффиксом *-ов-* (*-ев-*), выражающим значение 'свойственности кому-либо, отношения к кому-либо, чему-либо' (ТСС 2000: 1102): *рейтинговый* (ВВ, 2008, № 2), *рекрутинговый* (КПВВ, 13.10.04), *кастинговый* (ВП, 19.08.08, с. 1), *скрэтчевый* (ДЗД, 27.06–03.07.03).

Общая тенденция – наличие разнообразных морфонологических моделей у типов с высокопродуктивными суффиксами – ярко проявляется и в набранных новообразованиях. Так, очень частотна СМ с интерфиксом: *диамантовский*, *интернетовский* (ДЗД, 23–29.01.04, с. 11), *ургантовские* (ТНВ, 11.02.08, с. 34).

В приставочных нетранспозиционных СТ имен прилагательных модели, как правило, однообразны, что объясняется препозицией словообразовательного форманта: *промэрские* СМИ (ПГВ, 02.12.04, с. 10), *паназиатская* кухня (Выбирай 2008, № 7, с. 59), *придомовая* территория (ГВ, 15.03.08, с. 17), на *постдемократическом* фоне (Интер, 30.03.06, с. 5), *внутриэлитарные* споры (Интер, 30.03.06, с. 5), *гиперположительные* впечатления (МКВ, 09.11.05, с. 28), *предкризисная* обстановка (ГВ, 14.08.08, с. 16), устройство производства было *суперрациональным* (МКВ,

2003, № 1, с. 17), преступления *трансграничны* (ГВ, 07.08.08, с. 21). Высокую степень активности показывают деривационные типы с префиксальными формантами *пост-*: *поствыборное* время (МКВ, 2003, № 60, с. 1), *постновогодний* синдром (ВВ, 18.01.08, с. 12), *постдемократический* фон; *около-*: *окологлазковый* (Выбирай 2008, № 7, с. 36), *окологосударственные* структуры (МКВ, 2005, № 79, с. 2), *околопопсовых* треков (МСП, 03.04.08, с. 5), *околокоричневые* тона (Выбирай 2008, № 7, с. 58); *без-/бес-*: *беспроблемный* человек (ГВ, 13.03.08, с. 10), *бесквартирных* граждан (ВВ, 18.01.08, с. 4), по *безльготному* метражу (Интер, 22.02.06, с. 2).

Немалую активность проявляют композитные СТ имен прилагательных: *лжедобровольное* страхование (Интер, 22.02.06, с. 4), *телеадреналиновый* рай (МКВ, 23.11.05, с. 29), *мандариновоогуречной* революции (МКВ, 2005, № 79, с. 2), *чакрально-энергетический* массаж (Выбирай 2008, № 7, с. 60), *беловоротничковая* преступность (МКВ, 2003, № 60, с. 9).

Лексические новообразования в сфере глагола в текстах печатных СМИ подтверждают высокую общезыковую продуктивность префиксальных нетранспозиционных СТ: *подискутировать* (ВВ, 25.01.08, с. 11), *дооснастить* (ВВ, 18.01.08, с. 9), *перепрограммировать* (ГВ, 07.08.08, с. 21), *отсканировано* (ВВ, 01.02.08, с. 3), *дестабилизирующий* (ВВ, 18.01.08, с. 4), *забронзовел* (ДЗД, 14–20.05.04), *попринципиальничать* (МКВ, 2005, № 28, с. 1).

Кроме того, отмечается «всплеск» активности отсубстантивных производных (в том числе и окказиональных). Рассмотрим примеры. Глаголы-антонимы *разбюрокротить* (Интер, 08.12.05, с. 4) и *зобюрокротить* (МКВ, 2005, № 21, с. 7) образованы от существительного *бюрократ* с помощью конфиксов «раз- + -и-» и «за- + -и-» и обозначают «довести / не довести до реального исполнения». Деривационные значения транспозиционных типов глаголов с такими формантами представлены в словаре: в первом случае – ‘разъединить или измельчить, превратив в то, что названо мотивирующим именем существительным’ (ТССЕ 2005: 433), а во втором случае – ‘покрыть или наполнить чем-либо, наделить признаком, который назван мотивирующим именем существительным или прилагательным’ (ТССЕ 2005: 158), но у рассматриваемых глаголов словообразовательное значение, скорее, метафоричное.

От имен существительных чаще образуются глаголы с помощью различных видов конфиксов: *примарсилась* (от *Марс* – КПВ, 26.03.04), *отфестивалились* (МКВ, 5–12.07.06, с. 23), *обрыбиться* (МКВ, 2003, № 24, с. 1), «*оскамейничать*» (от *скамейка* – ДЗД, 2004, № 251, с. 3), *зашубись* (от *шуба* – МКВ, 2–9.11.05, с. 30); *санитариться* (ДЗД, 18–24.07.03).

Суффиксальные отсубстантивные глаголы: *депутатствовать* (МКВ, 2005, № 40, с. 2), *ангрейдить* (Выбирай 2008, № 7, с. 58; МСП, 01.06.06,

с. 7), *компьютеризируем* (ГВ, 13.03.08, с. 14), *шейковал* (МКВ, 12–19.07.06, с. 4), *тюнинговать* (МСП, 18.05.06, с. 21), *таксовать* (МСП, 2008, № 12, с. 19), *коньячить* (РусР, 11–18.12.2008, с. 80).

Причастные формы образуются с помощью различных суффиксов: *кастингующих* (ВП, 19.08.08, с. 1), *брендированный* (АиФ-НП, 12.09.07, с. 7), *коллагированные* (ГВ, 12.08.08, с. 6), *растиаренный* (МКВ, 12–19.10.05, с. 50), а также конфиксов: *забрендированный* (Выбирай 2008, № 7, с. 58).

Итак, рассмотрение активных деривационных типов и моделей, реализованных в лексических новообразованиях, которые представлены в текстах печатных СМИ начала XXI века, позволяет выявить актуальные для носителей языка процессы словообразования. Потенциальные и окказиональные лексемы служат отражением языковой картины мира, показывают изменения отдельных типов производящих, динамику словообразовательной семантики некоторых деривационных формантов.

ЛИТЕРАТУРА

- Араева Л. А.** (2004), *Словообразовательный тип: традиции и современное видение*, «Вестник Московского университета», Сер. 9, Филология, № 4, с. 110–115.
- Dokulil M.** (1962a), *Ke koncepci porovnávací charakteristiky slovanských jazyků v oblasti „tvoření slov“*, «Slovo a slovesnost», № 2.
- Земская Е. А.** (2008), *Современный русский язык. Словообразование*, Москва.
- Кубрякова Е. С.** (1965), *Что такое словообразование*, Москва.
- Кудрявцева Л. А.** (2004), *Моделирование динамики словарного состава языка*, Киев.
- Курилович Е.** (1962), *Очерки по лингвистике*, Москва, с. 57–70.
- Немченко В. Н.** (1985), *Современный русский язык. Словообразование*, Москва.
- Пстыга А., Пшастек-Самокова М.** (2006), *Активность префикса АНТИ- в современном русском языке и в других славянских языках*, [в:] *Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке*, Велико-Тырново, с. 130–133.
- Русская грамматика* (1980), Москва, т. 1.
- Тихонов А. Н.** (2003), *Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование, Морфология)*, Москва.
- Фокина О. В.** (2008), *Отонимные образования как маркер интертекстуальности в современных средствах массовой коммуникации*, [в:] *Активные процессы в современной грамматике*, ред. С. В. Иванов, О. В. Фокина, Москва–Ярославль, с. 270–274.
- Янко-Триницкая Н. А.** (2001), *Словообразование в современном русском языке*, Москва.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АиФ – «Аргументы и факты»,
 АиФ-НП – «Аргументы и факты. Нижнее Поволжье»,
 БВ – «Блокнот Волгограда»,

- ВВ – «Вечерний Волгоград»,
 ВГ-В – «Ваша газета. Волгоград»,
 ВП – «Волгоградская правда», Выбериай – журнал «Выбериай соблазны большого города. Волгоград»,
 ГВ – «Городские вести»,
 ДЗД – «День за днём»,
 ДП – «Деловое Поволжье»,
 КНП – «Коммерсант. Нижнее Поволжье»,
 КПВВ – «Комсомольская правда. Волгоградский выпуск»,
 МКВ – «Московский комсомолец в Волгограде», МКС – «Московский комсомолец – Студент»,
 МСР – «Молодой. Свежее решение»,
 ОВ – «Областные вести»,
 ПГВ – «Первая газета в Волгограде»,
 РусР – «Русский репортер»,
 Т-В – «Труд – Волгоград»,
 ТНВ – «Телнеделя Волгограда»,
 ТСРЯ 2007 – *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*, РАН. – Институт русского языка им. В. В. Виноградова, отв. ред. Н. Ю. Шведова, Москва, 2007,
 ТССЕ 2005 – Ефремова Т. Ф., *Толковый словарь словообразовательных единиц*, Москва, 2005,
 ТСС – Ефремова Т. Ф., *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва, 2000.

Swietlana Charczenko

**ACTIVE WORD-FORMATIVE TYPES
 AND MODELS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE
 (BASED ON THE MATERIAL OF NEW LEXEMES AT THE BEGINNING
 OF XXI CENTURY)**

The article is devoted to the description of the word-formative types which functionate in the Russian language and show activity at the beginning of the XXI century. The analysis of new derivative words shows what kind of word-formative means are urgent now for native speakers, what word-formative meanings are expressed in the lexemes. The processes of the filling of word-formation lacunas in Russian and the dynamic of derivational semantics are based on the Noun, Adjective and Verb materials which are chosen from the printed mass media.